

Туленова А.И.

**ФИЛОСОФИЯ ШТРИХА:
АБАЙ В ГРАФИКЕ И. ИСАБАЕВА®**

*Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова,
Казахстан, Алматы, aliya-isabaeva@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения творчества Исатая Исабаева, выдающегося художника-графика, одного из корифеев изобразительного искусства Казахстана. Автор рассматривает иллюстрации художника через призму литературного наследия великого философа Абая Кунанбаева, а также глубокую связь его мировоззрения с философией казахского мыслителя. Интерес статьи заключается в важности изучения культурного наследия двух глубоко национальных творцов как фундамента традиционной культуры и вдохновляющего источника искусства будущего.

Ключевые слова: культура; культурное наследие; поэзия; художник; графическое искусство.

Получена: 02.10.2020

Принята к печати: 17.10.2020

Tulenova A.I.

Philosophy of the stroke: Abai in the graphics of I. Isabayev
*T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts,
Kazakhstan, Almaty, aliya-isabaeva@mail.ru*

Abstract. The article focuses on studying the creative activity of Isatay Isabayev, an outstanding graphic artist, one of the leading figures of art in Kazakhstan. The author examines the artist's illustrations through the prism of the literary heritage of the great philosopher Abai Kunanbayev, as well as the deep connection between his worldview and the philosophy of the Kazakh thinker. The interest of this article lies in the im-

tance of studying the cultural heritage of two profoundly national creators as the foundation of traditional culture and a source of inspiration for the art of the future.

Keywords: culture; cultural heritage; poetry; artist; graphic art.

Received: 02.10.2020

Accepted: 17.10.2020

Казахстан в 2020 г. широко отмечал 175-летие великого просветителя Абая Кунанбаева, чьи произведения стали достоянием не только казахского народа, но и всего человечества. Прошло больше столетия, но они до сих пор не утратили своего художественно-эстетического и нравственного значения. Вся философия Абая построена на размышлениях о родном народе, попытке найти возможные пути развития человека через трагические раздумья и осознание себя в окружающем мире. Как и все великие творения человеческого духа, его художественное наследие не только остается актуальным в современном мире, но и наполняется сегодня необычайным смыслом. Он, как бы опережая время и взглянув далеко впереди себя, дает нам возможность невольно оказаться соучастниками его размышлений в осмысливании вопросов человеческого предназначения. Роль Абая в формировании мировоззренческой мысли народа очень точно определил Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев:

«Произведения великого поэта не утратили актуальности и сегодня. Творения Абая коренным образом отличаются от всего того, что было создано в нашей традиционной культуре. Он обосновал новое мышление, новое мировоззрение, выработал иные этические и эстетические ценности, доказывал необходимость нового принципа жизни, бытия и новых идеалов» [Токаев, 2020, с. 2–3].

О великом мыслителе и философе, поэте и композиторе, о сыне казахской земли создано много художественных произведений, написаны научные исследовательские труды; увидела свет многотомная энциклопедия. Существует специальный раздел в мировой и казахской литературе – абаеведение, занимающийся изучением творчества Абая и влиянием его философских, эстетических и социальных взглядов на современное общество. Поэт не увидел при жизни своих книг, но стоявшие у истоков абаеведения представители казахской интеллигенции, общественные деятели и ученые Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Мухтар Ауэзов и др. способствовали распространению его творческого наследия.

«Человек – дитя своего времени. Если он плох, в этом виновны его современники» [Кунанбаев, 1945, с. 300], – говорил поэт, воодушевляя своим примером патриотизма не одно поколение людей искусства. Одним из первых, кто обратился к легендарной личности, был художник-живописец Абылхан Кастеев. Написанный им портрет юного Абая с книгой в руке поражает своей убедительностью. Личность философа отражена в работах художников прошлого столетия: живописца Айши Галимбаевой в цикле произведений на сюжеты кинофильма «Песни Абая», художника Евгения Сидоркина в иллюстрациях к роману М.О. Аузова «Путь Абая», скульптора Хакимжана Наурызбаева при создании памятника-монумента Абаю Кунанбаеву на пересечении центральных улиц г. Алматы и многих других художников, чьи работы оставили яркий след в истории казахстанского изобразительного искусства.

К сожалению, сведения о фактах биографии и фрагментах из жизни Абая основаны практически лишь на устных воспоминаниях, записанных значительно позже, и редких свидетельствах очевидцев, а довольно низкое качество фотографий и его подлинных изображений всегда усложняло представление о поэте. Лишь единственный натурный портрет, сделанный художником-самоучкой Павлом Лобановским в 1887 г. [Энциклопедия. Абай, 1995, с. 389], передает облик Абая и дает хоть какое-то сходство с оригиналом. Поэтому художники, воссоздававшие образ великого мыслителя, воспринимали его каждый по-своему.

В этой связи обращает на себя внимание наследие художника-графика Исатая Исабаева, который не только вдохновлялся образом и трудами поэта, но и сделал абаевскую тему главенствующей в своей биографии.

Творчество казахстанского графика Исатая Исабаева – неотъемлемая часть художественного изобразительного искусства. Будучи глубоко национальным художником, в своих картинах он всегда обращается к истокам казахского народного творчества, что несет в себе абсолютное созвучие традиций и даже быта народа и сокровенных мыслей о роли человека в этом мире. Родившись в ауле и проникнув в сущность простой, но полной философского смысла жизни казаха из глубинки, Исатай Исабаев всегда отождествляет своего художественного героя с реальным степным человеком, а сюжеты его работ наполнены по-настоящему правдивыми сценками из повседневной бытовой жизни казахского народа.

Окончив в 1965 г. Московский полиграфический институт, он сразу же обращается к творчеству Абая, и это не случайно. Тема человека во всей целности своего характера – вот то, что привлекает художника в образе Абая, а важный тезис казахского мыслителя: «Адам бол! (Будь человеком!)» полностью перекликается с внутренним мировоззрением Исатая Исабаева, с его основной жизненной концепцией.

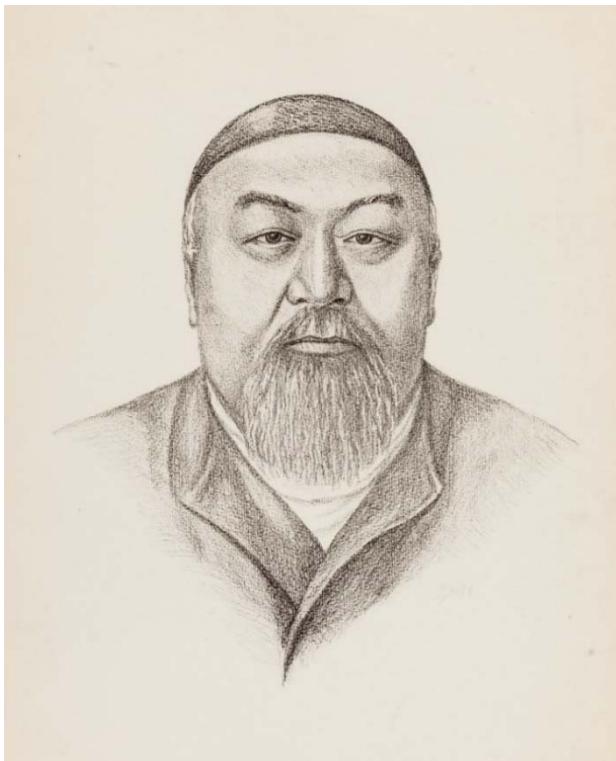

Рис. 1.
И. Исабаев. Портрет Абая. Бумага, автолитография

Обращаясь к портрету великого философа, мастер тонко прочувствовал детали в передаче внешнего облика Абая и его духовного мира, потому так скрупулезно он подходит к работе, тщательно выверяя каждый штрих воссоздаваемого им образа. С по-

лотна на нас смотрит Абай Кунанбаев: его лицо серьезно и немножко печально, словно поэт обращается к своему слушателю, чтобы поделиться с ним своими раздумьями о нелегкой жизни кочевого народа. Уникальность данной картины состоит в том, что художник максимально отобразил внутреннее мироощущение поэта, а исполнение его в технике автолитографии из-за сложности такого способа иллюстрирования делает оттиск бесценным (рис. 1).

Говоря о личности поэта, мы не найдем более известного, более весомого, более почитаемого человека во всей казахской истории, чем Абай. Его бесценные труды переведены на различные языки и распространены по всему миру. Именем Абая названы улицы, театры и библиотеки, школы и вузы. Памятники величайшему мыслителю украшают площади городов нашей страны, и не только.

Но что мы знаем о нем, кроме привычных определений: философ, поэт, основатель казахской письменной литературы. Впервые образ Абая Кунанбаева во всей его полноте раскрыл выдающийся писатель и общественный деятель Мухтар Ауэзов, который по крупицам собрал обширный материал о поэте (поистине титанический труд!) и написал роман-эпопею «Путь Абая». Вот что сказал французский писатель Луи Арагон о романе М.О. Ауэзова: «Трудно найти подобное произведение в других частях света; я думаю, что это одно из лучших произведений XX века» [Энциклопедия. Абай, 1995, с. 35].

Избрав главным героем своего произведения реальную историческую личность, автор через нелегкий жизненный путь Абая отразил полную драматизма и противоречий жизнь кочевых и оседлых степняков конца XIX в., показав красоту вольнолюбивой души казахского народа, его мечты и надежды на лучшее. «Абай создал полную и разностороннюю картину казахской действительности, картину жизни всех слоев современного ему казахского общества» [Кунанбаев, 1954, с. 12].

Произведение Мухтара Ауэзова в четырех томах является первой эпопеей, написанной на казахском языке, и повествует о жизни и становлении будущего просветителя Абая Кунанбаева. Из первой части романа мы узнаем, что главный герой Ибрагим Кунанбаев принадлежал к влиятельному роду Тобыкты, жившему в Семипалатинском уезде. Ласковое прозвище «абай», ставшее впоследствии литературным псевдонимом, означающее «осмот-

рительный, вдумчивый», ему дала бабушка Зере. Под этим именем он прожил всю свою жизнь и вошел в историю литературы.

Приступая к станковой линогравюрной картине, к роману-эпопее Мухтара Ауэзова – объемному по масштабу и содержанию произведению, Исатай Исабаев поставил перед собой задачу максимально сконцентрировать внимание зрителя на повествовании. Художник нашел оригинальное решение, применив один из распространенных графических приемов: соединение разномасштабных фигур, где изображение динамики сюжетной линии рассматривается с разных временных и пространственных точек. Таким образом он сумел ненавязчиво ввести зрителя в содержание романа о становлении Абая, в то время и события, которые в нем отражены.

На первый взгляд мы видим красивые элементы казахского орнамента, которые окаймляют графическую картину в технике линогравюры, придающие всей работе неповторимый национальный колорит. Орнамент здесь не мешает, а лишь усиливает связь художника с национальными народными традициями. На переднем плане по центру изображен в изысканно расширом халате автор эпопеи – Мухтар Ауэзов: поза и жесты подчеркивают его вдумчивый характер и созерцательное настроение. А за спиной писателя художник расположил по кругу жанровые зарисовки жизненного пути Абая Кунанбаева: подросток с нежной и ранимой душой, влюбленный юноша, глава семейства, учитель и наставник молодежи, друг народа и поэт-боец – это все Абай. Так, на одном полотне мастер сумел соединить двух гениев. Многофигурная графическая картина «Мухтар Ауэзов» вошла в сокровищницу изобразительного искусства Казахстана, став значимой вехой в творчестве Исатая Исабаева и его визитной карточкой (рис. 2).

К многогранному образу Абая как личности мирового значения обращалось не одно поколение художников, но не каждый акцентировал свое внимание на произведениях народного мыслителя. В связи с этим хотелось бы отметить вдумчивый подход Исатая Исабаева к творениям Абая Кунанбаева и интересные способы иллюстрирования художника в интерпретации сюжетных линий.

Рис. 2.

И. Исабаев. Портрет Мухтара Аузова. Бумага, линогравюра

Так, внимание Исатая Исабаева привлекает поэма «Искандер», написанная поэтом в то время, когда этот жанр только начинал формироваться в казахской письменной литературе. Абай в своей версии отталкивается от произведения Низами «Искендер-наме» и дает совершенно новый, в отличие от восточного толкования, образ полководца Александра Македонского, прозванного на Востоке Искандером. Во многих фольклорных и письменных произведениях народов Востока выдающийся полководец воспевался вне связи с исторической правдой – как сказочный герой, мудрый правитель. В поэме «Искандер» Абай отказывается от идеализации великого завоевателя и создает образ

безмерно честолюбивого, алчного, жестокого человека [Казахская литература XIX века, 1981, с. 515].

Для того чтобы передать через рисунок поэтическую мысль автора и отразить основное содержание произведения, Исатай Исабаев буквально окунается в мир литературного творения поэта, сделав глубокий анализ поэмы «Искандер». Сильная философская и лирическая струя, свойственная поэзии Абая, определила выбор художником самого главного эпизода: подступа Александра Македонского со своим войском к неприступному замку, где вместо привычного чествования он получает «глазную кость» (человеческий череп), перевешивающую на чаше весов все драгоценности завоевателя!

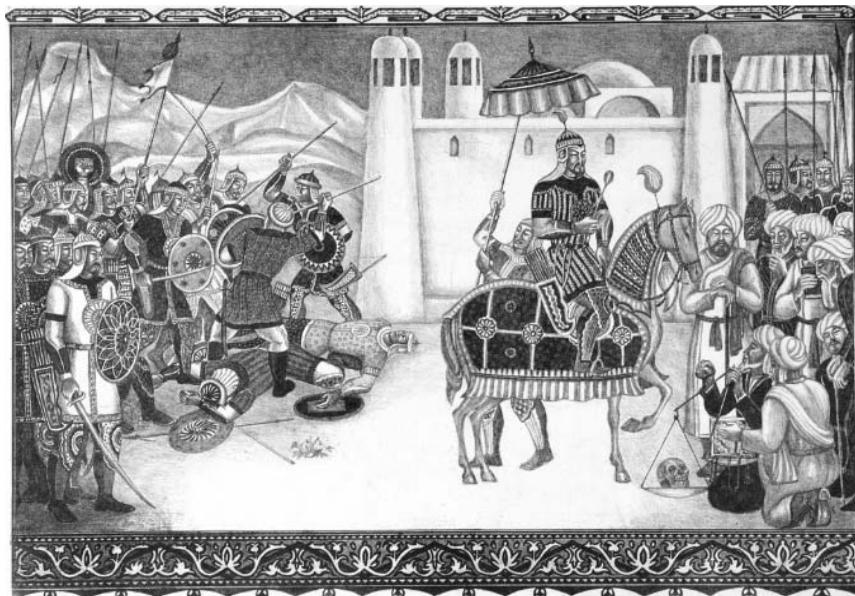

Рис. 3.

И. Исабаев. Искандер. Бумага, автолитография

*Ненасытность глаз у иных велика,
Все им мало, хоть мир весь держит рука,
Но умрут они – и для мертвых их глаз
Алмаз и сапфир не ценнее песка.*

[Абай (Ибрагим), 2018, с. 171].

Именно эти строки отображают раздумья Абая о смысле жизни, об алчности завоевательных устремлений и неизбежной смерти Искандера, которые воплотились в художественно-эмоциональной композиции художника. Каждая деталь в картине прорисована до мельчайших подробностей: от роскошного одеяния сурового македонского царя, восседавшего на своем коне, до деталей оружия и доспехов воинов, и стоявших с осуждением мудрецов. Достоверность изображения битвы в левой части, активная штриховка резко контрастируют с белым пространством листа, данного изображению ворот, усиливая ощущение бесплотности «небесного замка», его недосыгаемости для захватчиков. Усиление контраста между белыми вратами и разворачивающейся картиной реальной действительности лишь подчеркивает трагизм происходящего (рис. 3).

Говоря о биографии Абая, нельзя не упомянуть о хорошем гуманитарном образовании, которое он получил в медресе семипалатинского имама Ахмет-Ризы, параллельно обучаясь в русской школе [Казахская литература XIX века. 1981, с. 514]. Благодаря знакомству с творчеством великих восточных ученых и поэтов, чьи труды оказали большое влияние на формирование его мировоззрения, Абай свободно владел арабским, персидским и другими восточными языками.

*Шамси, Саади, Физули,
Хафиз, Навои, Сайхали,
Фирдоуси, – молодому поэту,
Великие вы помогли!*

[Кунанбаев, 1970, с. 230]

Переводы на казахский язык творений великих философов и мыслителей стали важной частью творчества Абая, а знакомство его с высоким мастерством произведений русских и западных классиков – Пушкина и Гёте, Лермонтова и Байрона и многих других – послужило литературным фундаментом для последующих поколений. Обращение казахского философа к русскому языку и русской литературе, которая в то время переживала настоящий расцвет, открывало его народу окно в огромный мир мировой литературы. Благодаря переводу и переложению на музыку Абаев таких произведений, как, например, письмо Татьяны «Амалжоқ – қайттым білдірмей? («Я к вам пишу – чего же боле?..») или гени-

альный лермонтовский перевод Гёте «Қараңғытұнде тау қалғып («Горные вершины спят во тьме ночной...») стали понятны и доступны в казахской степи [Музыкальное творчество Абая Кунанбаева. 1954, с. 9–12].

Обращаясь к поэтическим строкам великого поэта, настолько проникаешься лиричностью и задушевностью их слога, что невольно напрашивается мелодия к этим произведениям. К самому романтически настроенному стихотворению обращается Исатай Исабаев, художественно раскрывая внутренние чувства двух молодых людей, где влюбленный юноша поет песню о своем сердце и чистой светлой любви к девушке. Речь идет о всем известной песне Абая «Айттым сәлем, Қаламқас», захватывающей своим трепетом и гармонией текста и мелодии.

*Ты лучие всех. За сотни лет
Подобной не был мир согрет.
Одной тебе моя любовь,
Твой образ – он давно воспет.*

[Кунанбаев, 1970, с. 116].

Такая жанровая картинка в национальном колорите приковывает к себе своим очарованием – сочетанием музыкальной подачи композитора и художественного слова Исатая Исабаева.

Композиция рисунка, выполненного в технике литографии, построена по мере продвижения взгляда зрителя вглубь картины: сидящий на переднем плане, вдохновенно поющий о своих чувствах джигит с домбрай; раскачивающаяся на качелях в красиво расшитом камзоле девушка с застенчивым взором; стоящие вокруг родные, с замиранием внимавшие каждому слову влюбленного. Эта патриархальная идиллия, когда нельзя было оставлять молодых наедине, пропитана очарованием и романтизмом. Так художник воспринял это стихотворение-песню и передал через графическое слово свое отношение к произведению (рис. 4).

Рис. 4.

И. Исабаев. «Пою тебе, Каламкас». Бумага, автолитография

Помимо большого устно-поэтического наследия, Абай оставил казахскому народу около двух десятков песен, дав им новое содержание и стиль, отличный от стиля существовавших до него народных мелодий. Так, например, песню «Айттым сәлем, Каламқас» Абай написал, будучи зрелым, умудренным жизнью человеком, но в его строках столько нежных чувств, столько искренности и восхищения. Для него любовь – это неиссякаемый источник счастья, радости, чистоты и благородства, красоты человеческих чувств.

*А того, кто жил не любя,
Человеком назвать нельзя...*

[Кунанбаев, 1970, с. 130]

Облик девушки находит живой отклик и в творчестве Исаатая Исабаева, всякий раз проявляясь с особым трепетом. Под его пером женские образы приобретают изящество, нежность, и это несмотря на то амплуа, в котором они выступают: роль храброй наездницы или хранительницы домашнего очага... Он любовно выписывает каждую из них, во всех проявлениях, и стремится передать не только сам образ, но и отразить их сущность. Представительницы прекрасного пола – девушка, мать, бабушка – в руках художника превращаются в икону женственности, с тщательно выписанными фигурами, позами, жестами и одеяниями (рис. 5).

Рис. 5.
И. Исабаев. Богиня-Мать. Бумага, линогравюра

Издревле на казахской земле во времена кочевий, значительно растягивающихся в географическом пространстве, условия жизни человека напрямую зависели от климата и погоды. Природа диктовала свои условия, и для человека было важным найти способы выживания и существования с ней, но таким образом она влияла на формирование казахского менталитета. Абай считал важнейшим условием духовного обогащения степного казаха быть в гармонии с окружающей природой, потому его стихи так тонко передают нюансы каждого времени года, вдохновляя слушателя живописным описанием аула на джайляу, к примеру, в стихотворении «Лето», реалистическими пейзажами «Осени», радостным пробуждением в стихотворении «Весна».

*Как весенней порою шумят тополя!
Ходит ветер, цветочную пыль разнося,
Все живое обласкано солнцем степным,
Словно мать и отец, рада наша земля.*

[Абай, 1980, с. 45].

«В восприятии природы казахского пейзажа, во взгляде на своеобразный быт кочевого казахского аула, в пронизывающем их поэтическом настроении сказывается новое качество мыслей и чувств Абая, до него небывалое в казахской литературе» [Аузов, 1978, с. 5–28].

В обращении к лирической поэзии Абая Кунанбаева, и особенно к поэтическому циклу «Времена года», Исатай Исабаев увидел для себя неисчерпаемый потенциал графического иллюстрирования, возможность расширить амплитуду образной передачи своих собственных размышлений о природе степей. Его отношение к этому произведению не однозначно. Выросший на просторах степей и дышавший их вольным ветром, художник тонко чувствует поэтический дух природу стиха.

Иллюстрируя цикл «Времена года», Исатай Исабаев в своих эстампах не только художественно воплощает красоту природы и сценки из бытовой жизни казахского народа, но и сосредоточивается на самом облике Абая, передавая его внутреннее состояние и разделяя с ним боль раздумий о будущем.

Многоплановые графические композиции в технике «офорта» окнают зрителя в незамысловатую, но богатую философским содержанием атмосферу, окружающую степного кочевника, а тончай-

шие линии и штрихи в графической технике «офорта», с эффектом «картинка в картинке», позволяют акцентировать свое внимание на конкретных деталях повествования. В работах «Весна» (рис. 6), «Лето», «Осень», «Портрет Абая» художник прочувствовал всем сердцем тонкость и глубину звучания стиха поэта и поделился своими мыслями и внутренним впечатлением от прочитанного.

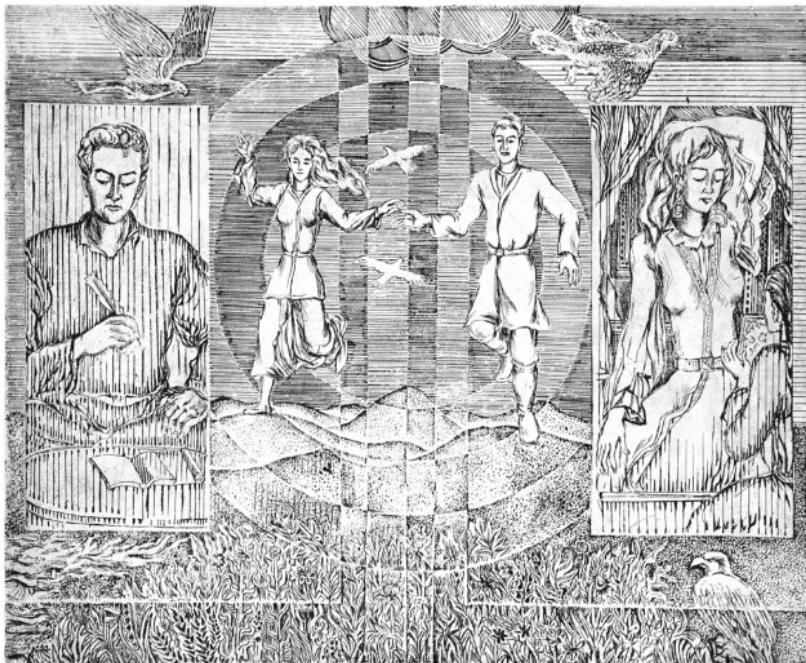

Рис. 6.
И. Исабаев. Весна. Бумага, офорт

Как главного представителя казахской философии, Абая Кунанбаева всегда волновали вечные раздумья всего человечества над жизненно важными вопросами добра и зла, любви и справедливости и многими другими. В своих рассуждениях он не давал инструкций, каким бы мог быть «правильный» человек, в первую очередь имея в виду казахский народ, но предлагал поразмыслить вместе с ним над такими темами: о знании как главном спасителе

духовного начала и стремлении человека идти к поставленной цели; о труде, формирующем личность, и совести, являющейся одной из ценностей людских отношений; о счастье – ключевой категории понимания человечества; и, наконец, о смысле жизни – доминантной этике поведения человека [Абдильдин Ж., Абдильдина Р., 2015].

Эти размышления привели Абая Кунанбаева к народному творчеству Востока, где под впечатлением «Тысячи и одной ночи» он пишет поэму «Сказание об Азиме». Поэт взял за основу сюжет казахской сказки о мудром старике Асане-Қайғы (Асан-Печальный) и, сознательно изменив имя героя повествования и переосмыслив ее содержание, создал в восточном стиле свою версию.

Несмотря на то что Асан-Қайғы был исторической личностью и одним из первых представителей казахской поэзии, которого казахский ученый-историк Чокан Валиханов назвал «философом кочевников», в народе имя Асана ассоциируется со сказочным и даже мифологическим героем. Прозвище Печальный Асан получил потому, что видел, насколько реалии жизни далеки от его идеала и мечтаний о справедливом обществе [Казахская литература XIX века, 1981, с. 511].

По казахской легенде, Асан-Печальный сел на свою верблюдицу и отправился искать Землю обетованную для народа, чтобы преобразовать родную степь в край изобилия и достатка, но так и не нашел ее. Образ человека, ищущего свое счастье, не обошел вниманием и художник Исатай Исабаев, который создает живописную картину с мифологическим Асаном. В центре изображения мы видим всадника верхом на верблюдице, путешествующего по всему свету в поисках благословленного места, где люди смогут жить беспечально и счастливо, где нет вражды и ненависти.

Художник, чувствуя отчаяние всадника от бесполезности долгого скитания по свету, его иллюзорного осознания действительности, изображает Асана-Печального с прикрытым от всего мира лицом, в отрешенной позе «пророка». Обращает на себя внимание размашистая поступь животного: ритмическое напряжение идет от изогнутых линий фигуры, угловатости бега, отражая изможденное состояние «из последних сил» верблюдицы. Мощная пластика, драматическое столкновение цветовых масс и плотная, густая фактура холста, навеянные экспрессионизмом, усиливают динамику описания сюжета и подчеркивают трагедию образа (рис. 7).

Рис. 7.
И. Исабаев. Асан Кайғы. Холст, масло

Хорошо ли, плохо ли я жил, но вот состарился.

Прожита жизнь – спорил я, боролся, судился, имея одни хлопоты, и в них обессилен, устал и убедился в бесцельности всего сделанного.

И вот оказалось, что все, что было, – было только унижением человека.

Как же прожить мне остаток своей жизни? Не найду ответа...

[Абай (Ибрагим), 2018, с. 174].

Вот те строки, с которых начинается проза Абая «Карасөз» («Слова назидания») – это сорок пять небольших притч и трактатов, в которых автор прямо обращается к своему слушателю, вызывая на откровенный разговор. Пройдя большую часть своего жизненного пути, Абай Кунанбаев пришел к этим философским изречениям и создал мудрые и лаконичные афоризмы, вошедшие в обиход казахского литературного языка.

Термин «қара» (черный) в сочетании с термином «сөз» (слово) многозначен: выражющий всю глубину народной мудрости в прозе, с одной стороны, и обозначение чего-то важного, значительного, сокровенного – с другой. По сути своей это внутренний монолог мудреца, своего рода исповедь, требующая предельной искренности, но, к сожалению, обреченная на одиночество в примитивной сущности человеческой жизни. Обнажение души поэта, его откровения в «Словах назидания» – явление беспрецедентное, без малейшей фальши и рисовки [Энциклопедия. Абай, 1995, с. 8–28].

Под впечатлением мудрых «Карасөз» Исатай Исабаев создает жанровый портрет философа в момент написания им этих строк: «Наконец решил: буду развлекаться бумагой и чернилами, буду писать подряд... Если найдется человек, который увидит здесь нужное для него слово, то пусть выпишет слово и сделает его делом; если же никому не нужны мои слова, то пусть они останутся словами. Так я решил, на этом я остановился, и теперь нет у меня иного занятия, кроме этого писания» [Абай (Ибрагим), 2018, с. 175].

Мировоззрение человека – то, что привлекает Исатая Исабаева в создании портрета философа. Композиционное решение полотна выстроено так, что мы сразу окунаемся в атмосферу созидания, где сидящий на закате дня, в мягких подушках и за низеньkim круглым столом Абай Кунанбаев находится в привычной для него позе перед созданием нового творения. Задумчивый и усталый поэт смотрит прямо перед собой; его рука с пером, опущенная на бумагу, готова слагать новые строки стиха... «Ночь прошла без сна. Лишь на рассвете Абай ненадолго прилег, но, не чувствуя усталости, вскоре вернулся к столу, заваленному раскрытыми книгами» [Аузэзов, 1978, с. 94].

Графическая техника линогравюры придает мягкость и плавность изображению, усиливая красоту небрежно накинутого на плечи поэта чапана, роскошного убранства юрты, виднеющихся холмов в распахнутом окне, орнаментальных узоров по всей окружности картины. Благодаря воспроизведению художником сиюминутного состояния Абая, мы можем наблюдать процесс творческого вдохновения великого мыслителя (рис. 8).

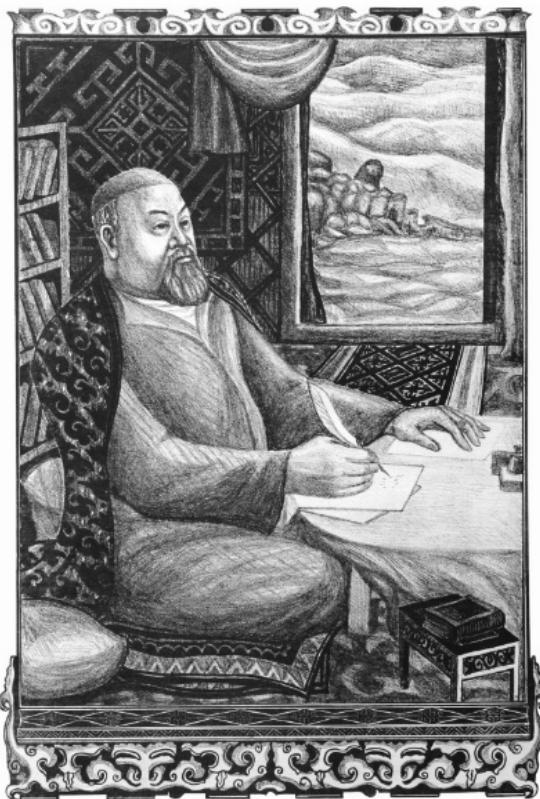

Рис. 8.

И. Исабаев. Абай. Бумага, автолитография

Мудрая книга «Слова назидания» представляет собой уникальный и неповторимый мир Абая Кунанбаева, в котором поэт не только пытается постичь бытие окружающего мира, но и осмыслить внутренний мир человека. Трудно назвать жанр, к которому можно было отнести это произведение. Здесь и морально-философские, общественно-публицистические и изобличительно-сатирические высказывания поэта. Эти рассуждения Абая, высказанные мастерским и выразительным языком, адресованы порою к слушателю-собеседнику непосредственно в форме прямого обращения к нему:

Кто несчастней меня живет?

Пусть услышит меня народ.

Кому нужно слово мое,

Тот пусть его и возьмет.

[Кунанбаев, 1970, с. 128].

«Часто Абай становится гневным судьей народа, и в таких случаях его слова превращаются в скорбную исповедь человека, обреченного на одиночество в мрачный век господства беспроственной тьмы» [Ауззов, 1978, с. 27].

Чем дальше уходит время, тем величественнее вырисовывается фигура Абая. В 1995 г., по решению ЮНЕСКО, весь мир отмечал 150-летие великого философа и просветителя Абая Кунанбаева. Издательство «Жазушы» выпустило приуроченный к юбилею двухтомник полного собрания сочинений поэта, оформление которого стало для Исатая Исабаева одной из фундаментальных работ в области книжной графики.

К этому времени взгляд художника на историю казахского народа уже становится более зрелым, а нравственно-психологические, социально-политические вопросы великого философа о проблемах мировоззрения кочевника находят непосредственный отклик в душе мастера. Приступив к иллюстрации нового сборника, Исатай Исабаев прежде всего начинает с процесса переосмысления себя и своей новой миссии интерпретации ценностей в подаче произведений Абая. Прежние технические способы больше не удовлетворяют художника, но у него уже нет сомнений в новой форме выражения – ведь для письма не обязательно пользоваться «буквами». Отметая все другие художественные приемы графического изложения и оставив лишь перо и бумагу, он начинает записывать мысли Абая рисунком одного непрерывного жеста, и это не иллюстрации, а демонстрация и своих мыслей от впечатления тех или иных строк поэта. Сборник заполнен до краев рисунками о разнообразной жизни казаха, поля и развороты пестрят образами людей и животных, «вываливающихся» за края страниц книги (рис. 9). Таким способом Исатай Исабаев решил свою основную задачу выражения абсолютной солидарности с размышлениями великого Абая, и на тот момент это стало прорывом в книжной графике Казахстана.

Рис. 9.
И. Исабаев. В кругу семьи. Бумага, тушь, перо

К образу великого мыслителя художник будет обращаться не раз, воплощая свое представление о поэте и его творениях. Тема Абая проходит лейтмотивом через все творчество Исаиаты Исабаева, где облик философа внутренне перекликается с портретом самого художника. Великий художник и ученый Леонардо да Винчи утверждал, что «фигуры часто похожи на своих мастеров», объясняя это тем, что «суждение наше движет руку при создании очертаний данной фигуры... А если нужно душе снова сделать при помощи рук человеческое тело, она охотно снова делает то дело, которое она впервые изобрела» [Баткин, 1990, с. 291].

Нельзя не согласиться с мнением итальянца Леонардо да Винчи, понимая, что тысячи часов напряженной работы и хирургическая точность руки, как итог, формирует определенный стереотип у художника, и в этом смысле мы можем сказать, что Исарай Исабаев не только близок духовно ко всем творениям Абая, но

со временем образ великого философа в руках художника приобретает черты самого автора картин (рис. 10).

Рис. 10.

И. Исабаев. Автопортрет. Бумага, тушь, перо

*К порывам юные сердца зову
Я человечность ставлю во главу...*

[Абай, 1980, с. 14].

Величие Абая Кунанбаева настолько значимо, что, пережив эпохи, его творческое наследие не только не теряет своей актуальности, а с каждым годом обретает новый духовный ориентир миropонимания истинного смысла жизни для последующих поколе-

ний. В то же время следует отметить, что именно в наши дни личность Абая является подлинно национальным достоянием казахского народа.

Все глубокие размышления философа о сущности человека и его эстетического облика, о целях и смысле жизни, о мире человеческих чувств и интеллекта нашли отражение в творчестве казахстанского художника Исатая Исабаева, который не только был со-лидарен с философией поэта, но, оставшись «с глазу на глаз» со своим зрителем, наполнил проникновенные беседы поэта новым философским содержанием в своем творчестве. Художник всегда очень тонко чувствовал каждый поэтический вздох Абая и тактично передавал свои эмоции на отклик тех или иных высказываний поэта, поэтому эти строки великого философа можно отнести и к нему самому:

*Только тот, кто сердце и разум скует
Непреклонной волей, – достигнет высот*
[Кунанбаев, 1970, с. 110].

Подлинный мастер своего дела, казахстанский художник-график Исатай Исабаев сумел проникнуть в сокровенный мир духовности Абая Кунанбаева и своего народа, ощутить в себе голос предков, уловить внутреннее отражение мироощущения казаха – неповторимого образа человека-кочевника и воспеть пластическим языком все это в своих картинах.

Список литературы

- Абай (Ибрагим) Кунанбаев. Сочинения. – Астана : Фолиант, 2018. – 306 с.
- Абай. Лирика. – Алма-Ата : Жалын. – 1980. – 88 с.
- Абдильдин Ж., Абдильдина Р. Абай – гениальный мыслитель и гуманист. – Астана : Фолиант, 2015. – 230 с.
- Ауэзов М. Путь Абая. – Алма-Ата : Жазушы, 1978. – Том 1. – 608 с.
- Баткин Л.М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления. – Москва : Искусство, 1990. – 415 с.
- Исатай Исабаев [Изоматериал] : [альбом] / авт.-сост. А. Туленова, вступ. ст. И. Исабаева – Алматы: Асылсөз, 2016. – 240 с.
- Исатай Исабаев [Изоматериал] : [каталог] / авт.-сост. А. Туленова, вступ. ст. Г.К. Жубаниязовой. – Алматы: Таймас Принтхаус, 2007. – 60 с.

- Казахская литература XIX века // Казахская советская энциклопедия. Энциклопедический справочник / гл. ред. М.К. Козыбаев. – Алматы : Казахская советская энциклопедия, 1981. – С. 511–515.
- Кунанбаев А. Избранное / сост. И. Дюсенбаева, вступ. ст. М.О. Ауэзова. – Москва : Художественная литература, 1970. – 273 с.
- Кунанбаев А. Избранное / под ред. Л. Соболева, пер. с каз. В. Шкловского. – Москва : ОГИЗ, 1945. – 319 с.
- Кунанбаев А. Собрание сочинений в одном томе. Стихотворения, поэмы, проза / под ред. И. Дюсенбаева, Н. Сидоренко. – Москва : Художественная литература, 1954. – 416 с.
- Кунанбаев А. Сочинения. Том 2. – Астана : Фолиант, 2018. – 256 с.
- Музыкальное творчество Абая Кунанбаева. Этнографический сборник / вступ. ст., муз. ред. Б.Г. Ерзаковича. – Алматы : Академия наук Казахской ССР, 1954. – С. 9–12.
- Полное собрание сочинений Абая Кунанбаева. Том 1 / под общ. ред. З. Ахметова, С. Кирабаева. – Алматы : Жазушы, Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, 1995. – 336 с.
- Токаев К.К. Абайжәне XXI ғасырдағы Қазақстан // EgemenQazaqstan. – 2020. – № 5. – С. 2–3.
- Энциклопедия. Абай / гл. ред. Р. Нургалиев. – Алматы : Атамура, 1995. – 720 с.

References

- Abaj (Ibrahim) Kunanbaev. (2018) *Compositions*. – Astana : Foliant
- Abaj. (1980). *Lirika*. Almaty : Zhalyн.
- Abdil'din, Zh., Abdil'dina, R. (2015). *Abaj – genial'nyj myslitel' I gumanist*. Astana: Foliant,
- Auezov, M. (1978). *Put' Abaya. Tom 1*. Alma-Ata : Zhazushy, 1978.
- Batkin, L.M. (1990). *Leonardo da Vinci i osobennosti renessansnogo tvorcheskogo myshleniya*. Moscow : Iskusstvo.
- Tulenova,A. (auth.-comp.), Isabaeva, I. (introductory art.) (2016). *Isataj Isabaev [Izomaterial] : [al'bom]*. Almaty : Asylsez.
- Tulenova,A. (auth.-comp.), Zhubaniyazovoj, G.K. (introductory art.) (2007). *Isataj Isabaev [Izomaterial] : [katalog]*. – Almaty : Tajmas Printhaus.
- Kazahskaya literatura XIX veka. (1981). In M.K. Kozybaev (chief ed.). *Kazahskaya sovetskaya enciklopediya. Enciklopedicheskij spravochnik*, (pp. 511–515). Almaty : Kazahskaya sovetskaya enciklopediya.
- Kunanbaev, A. (1970). *Izbrannoe*. I. Dyusenbaeva (comp.), M.O. Auezova (introductory art.). Moscow : Hudozhestvennaya literatura.
- Kunanbaev, A. (1945). *Izbrannoe*. L. Soboleva (ed.), V. Shklovskogo (transl. from kazakh.). Moscow : OGIZ.
- Kunanbaev, A. (1954). *Sobranie sochinenij v odnom tome. Stihotvoreniya, poemy, proza*. I. Dyusenbaeva, N. Sidorenko (eds.). Moscow : Hudozhestvennaya literatura.

-
- Erzakovicha, B.G. (introductory art., muz. ed.). (1954). *Muzykal'noe tvorchestvo Abaya Kunanbaeva. Etnograficheskij sbornik*, (pp. 9–12). Almaty : Akademiya nauk Kazakhstan SSR.
- Ahmetova, Z., Kirabaeva, S. (eds.). (1995). *Polnoe sobranie sochinenij Abaya Kunanbaeva. Tom 1*. Almaty : Zhazushy, Institut literatury i iskusstva im. M.O. Auezova.
- Tokayev, K.K. (2020). Abajzhane XXI gasyrdagy Qazaqstan [Abai and Kazakhstan in the 21 st Century]. Egemen Qazaqstan, (5), 2–3.
- Nurgaliev, R.N. (senior ed.) (1995). *Enciklopediya. Abaj*. Almaty : Atamura.